

Расселение в степь крестьян Новокурлякской волости Бобровского уезда в 1921-1923 гг.

С.Н. Подлесных, к. ю. н., преподаватель Воронежского государственного аграрного университета

Взяв курс на построение в России социалистического государства, новой власти было необходимо решать, в том числе, земельный вопрос. В ночь с 26 на 27 октября 1917 г. (по старому стилю) на II Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов был принят Декрет «О земле», который закрепил, что «помещичья собственность на землю отменяется немедленно без всякого выкупа», а Крестьянский наказ о земле уточнял: «Вся земля, по ее отчуждению, поступает в общенародный земельный фонд».

Именно Крестьянский наказ о земле впервые в советском земельном законодательстве упомянул о переселении. Пункт 8 документа гласил: «Если в отдельных местностях наличный земельный фонд окажется недостаточным для удовлетворения всего местного населения, то избыток населения подлежит переселению»

Впоследствии вопросы переселения в советских законах о земле были конкретизированы. К моменту активного переселения (1921 г.) в состав Новокурлякской волости Бобровского уезда входило шесть населенных пунктов, основанных в дореволюционное время: с. Новый Курлак (волостной центр), с. Старый Курлак 1-й, с. Старый Курлак 2-й (Моховое), пос. Малый Курлак (Кушлево), с. Бродовое, с. Хлебородное. К 1923 г. в волости проживали 14 114 человек при площади волостного отвода 29 201,6 дес.

Уже весной 1918 г. в Новокурлякской волости прошел первый раздел земли. Осуществлялся он в соответствии с принятым ВЦИК 19 февраля 1918 г. Декретом «О социализации земли». Несколько статей этого нормативного акта было посвящено переселению. К примеру, этот закон предусматривал следующий порядок переселения. В первую очередь переселяться с одного места на другое должны добровольцы, во вторую очередь – «те общества, которые наиболее всех страдают от малоземелья», далее – «малоземельные сельскохозяйственные товарищества, коммуны, большесильные малоземельные семьи и самые маленькие малоземельные семьи» Однако вплоть до введения НЭПа крестьяне Новокурлякской волости

в степь не выселялись. 21 марта 1921 г. в соответствии с решением X съезда РКП(б) было принято Постановление ВЦИК «о замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом». Данный закон являлся одним из главных документов новой экономической политики, изменив, в том числе, некоторые представления о землепользовании и землеустройстве Советского государства.

Введение на селе элементов НЭПа активизировало переселенческое движение. Надо сказать, что у крестьян Новокурлякской волости уже был опыт переселения. Во времена столыпинских реформ некоторые из них выделялись в соседнюю Верхотишанскую волость Бобровского уезда. В восточной и северо-восточной частях этой волости было много залежных земель. Участки выдавал под долгосрочную ссуду Крестьянский поземельный банк, который скупал земли у господ Шлихтинг, Варпаховской, являвшихся крупными землевладельцами в с. Верхняя Тишанка. На этих землях было основано большое количество степных поселков, порой не имевших даже названия, а обозначавшихся по номерам. Крестьянами Новокурлякской волости здесь были основаны поселки: Старый Курлак № 49, Старый Курлак № 50, Бродовое № 63, Бродовое № 66, Новый Курлак № 1, Новый Курлак № 2, с. Новокурлякско-Хлебородненское 4. Хотя, как пишет М.Д. Карпачев, большинство общинников к отрубам и хуторам относились настороженно

Советское переселение по своему содержанию отличалось от столыпинского. Одним из главных отличий было отсутствие платы за землю. Ст. 33 Декрета «О социализации земли» закрепляла, что «переселение земледельцев на новые места должно производиться за счет государства»

Данное положение также отражало Крестьянский наказ о земле, который возлагал на государство обязанность по финансированию как организации переселения, так и самого переселения и снабжению инвентарем. Названный декрет возлагал на государство обязанность помогать новоселам как при обзаведении постройками, так и при устройстве дорог, водоемов, прудов и колодцев. 11 марта 1919 г. Наркомат земледелия РСФСР издал Постановление «Инструкция по применению положения о социалистическом землеустройстве», которым прямо разделил понятия «переселение» и «расселение». До

этого момента предшествующие законы не давали четкого определения этим категориям. Расселением теперь считалось перемещение земледельческого населения по территории губернии, производимое в порядке землеустройства. Перемещение населения за пределы губернии, связанное с новой организацией хозяйства на непредназначенном для нужд местного расселения фонде, называлось переселением

Такое же деление воспринял принятый в 1922 г. Земельный кодекс РСФСР. Таким образом, анализируя перемещение крестьян в пределах Новокурлякской волости, следует говорить не о переселении, а о расселении. Надо отметить, что специалисты земельных органов слабо знали законы, поэтому, землеустраивая крестьян на новых степных поселках внутри волости, в официальных документах часто употребляли понятия «переселенец», «переселение». Расселение в степь являлось одной из составных частей землеустроительных мероприятий в волости. Разверстание земли, все проектные и отчетные работы проводил командированный 26 февраля 1919 г. Губернским земельным управлением в Бобровский уезд землемер С.И. Мишарев

В соответствии с указанным выше постановлением Наркомата земледелия расселение могло совершаться как в порядке добровольном, так и принудительном. Обязательное расселение производилось в двух случаях: при отсутствии и недостатке в данном землеустроительном районе земли для наделения всего местного населения либо при отдаленности сельскохозяйственных площадей от местожительства. Хотя Земельным кодексом РСФСР 1922 г. принудительное переселение признавалось исключительной мерой

В Новокурлякской волости расселение, начатое в 1921 г., производилось по второму основанию, указанному в постановлении от 11 марта 1919 г. Основной причиной к этому было дальнотерритория. 10 февраля 1923 г. землемером Мишаревым был составлен «Проект отвода земли Новокурлякской волости Бобровского уезда Воронежской губернии и разверстания земель между сельскохозяйственными объединениями, предприятиями и учреждениями названной волости». В проекте о расположении местных селений он писал следующее: «Весьма большие по числу едоков селения – Бродовое, Новый Курлак, 1-й Старый Курлак –

расположены на очень близком расстоянии от реки Битюг по левую сторону. Расстояние между селениями очень незначительное, можно сказать, смежное. Указанные села образуют как бы одно большое село, перерезаемое в одном месте речкой Курлак. По берегам последней и по левому берегу реки Битюга имеется лишь незначительная часть сенокосных полей, между усадебными местами и указанными урочищами. В остальных больших частях берега Битюга заняты лесом. Благодаря такому географическому положению указанных сел, землеустроить их более или менее хорошо возможности не представлялось». Действительно, Бродовое, Новый Курлак и 1-й Старый Курлак в течение всего XIX в. расширялись, вытягиваясь, в том числе, вдоль тракта Анна – Верхняя Тишанка (особенно в конце XIX – начале XX в.). Поэтому расположение этих трех сел перешло в пограничное, хотя в 1921 г. группа граждан из Нового Курлака, соседствующая с Бродовым, выделилась в отдельное общество под названием с. Новый Курлак 2-я часть (Борзые тож). Из Бродового также выделилась в отдельное земельное общество группа граждан – с. Бродовое 2-я часть (Песочный тож).

Однако выдел этих двух групп нельзя считать расселением, поскольку такое землеустройство исключало перемещение населения. Таким образом, к дню составления проекта отвода земель Новокурлакской волости вдоль Битюга с севера на юг протянулись следующие населенные пункты и их выделы: с. Бродовое, пос. Песочный, пос. Борзые, Новый Курлак, 1-й Старый Курлак. Более того в полутора верстах на восток от Нового Курлака по реке было расположено село 2-й Старый Курлак, а на запад – переселенческий поселок Старь, для которых ввиду близости к большим селам также создавалась определенная проблема с землеотводом.

Далее С. Мишарев в указанном проекте писал: «Земельные отводы в силу описанных причин пришлось вытягивать в одну сторону неширокими полосами на очень большое расстояние до 22-х верст. Неизбежность неудобного землепользования сознавалась самим населением, в силу чего с самого начала землеустройства Новокурлакской волости начали организовывать выселки на дальние, главным образом, земли. Благодаря выселкам расстояние до дальних концов полей, например в Бродовом, сократилось до 10 верст, в 1-м Старом Курлаке до 9 верст и в Новом Курлаке до 17 верст. Однако и эти расстояния весьма значительны и дальнейшее расселение очень

необходимо, тем более, что для такового имеются удобные места в земельных отводах указанных селений». Составлению данного проекта предшествовали все проведенные с уполномоченными сельских обществ и групп выселения осмотры земель и согласительные процедуры.

К 1923 г. для расселения в степь образовалось десять групп из сел Новый Курлак, 1-й Старый Курлак, 2-й Старый Курлак и Бродовое. Из с. Хлебородного и пос. Малый Курлак расселенцев не было вовсе, поскольку эти селения имели наиболее правильную форму землеотвода, исключая дальнеземелье. К тому же на 1923 г. в пос. Малый Курлак проживали всего 330 человек. Выбор места под расселение и количество выделяемой земли очень часто зависели не от объективных обстоятельств, прописанных в законе, а от субъективных. Наличие денег, личных связей и влияния в волземотделе, волисполкоме, уземотделе позволяли решать земельный вопрос произвольно, так, как это требовалось расселенцу или группе расселенцев. Более того землеустройство также зависело от того, из какого села был представитель волземотдела, волисполкома. К примеру, если председатель волисполкома В.В. Щетинин был уроженцем с. 1-го Старого Курлака и в нем проживал, то не мог разрешить переселение крестьян в местечко «Старь», ибо такое переселение ущемляло земельный интерес сельского общества, в котором он состоял. 22 октября 1921 г. на заседании исполнительного президиума волисполкома Новокурлакской волости он выступил с докладом по этому вопросу и указал на следующее: «... отвод земли вновь переселяющихся граждан называемого местечко «Старь» принесет громадный ущерб двум большим селам 1-му Старому Курлаку и Новому Курлаку, так как жители этих сел лишаются подхода к р. Битюг, выгона для пастбища скота и водопоя, а также и других угодий». На заседании постановили «переселение на участки бывшего Станкевича под названием «Старь» кого бы то ни было считать невозможным, так как такое явление послужит подрывом восьми ты сяч крестьянских хозяйств двух сел 1-го Старого Курлака и Нового Курлака». Несмотря на запрет волисполкома и его ходатайства перед Уземотделом и Губземотделом об аннулировании переселения в местечко «Старь», оно все же было продолжено. В 1922 г., преследуя интересы своего общества, а не волости в целом, уроженец 1-го Старого Курлака, заведующий волземотделом С.Ф.

Щетинин возражал против наделения по повышенной норме переселенцев к Кретову пруду, выселяющихся из 1-го Старого Курлака. Однако просьба выселяющихся была удовлетворена. В Новокурлакской волости также расселялись крестьяне из соседних уездов Воронежской губернии. Так, например, часть переселенцев, основавших пос. Большой Степановский, выселилась из с. Ржавец и Макарово Новохоперского уезда. Несколько крестьян обосновались в этом поселке из с. Архангельского Борисоглебского уезда Тамбовской губернии. С просьбой на переселение в этот же поселок в 1921 г. обращался М.И. Петров, крестьянин Калужской губернии.

К середине осени 1922 г. ситуация с расселением, отведением земли в волости под отруба и степные поселки достигла своего предела. Волостной центр потерял счет переселенцам, было непонятно, кто, куда и в каком количестве выселяется. Волисполком даже не имел точных списков выселяющихся граждан. Таким образом, миграция населения вышла из-под контроля властей. Был необходим строгий учет переселяющегося населения, мест расселения, количества выделяемой земли. В этой обстановке 3 октября 1922 г. председатель волисполкома Новокурлакской волости издает циркуляр № 2031 следующего содержания: «Всем сельсоветам Новокурлакской волости. В целях учета населенных пунктов Новокурлакской волости, а также площади всей земли, занимаемой таковыми, Волисполком под личную ответственность предсельсоветов предлагает следующее: по получении сего немедленно представить точные списки выселяющихся граждан на переселение с указанием: 1) наименование мест перемещения 2) имущество и фамилия хозяина 3) количество едоков 4) количество земли на одного едока 5) общая площадь земли 6) расстояние до волости. В настоящую работу втянуть всех уполномоченных групп выселяющихся, с коими составляют совместно означенные списки. Предлагаемая ответственность падает одинаково как на предсельсоветов, а также и уполномоченных групп выселенцев». Через несколько дней со всех сельсоветов Новокурлакской волости в волисполком были направлены «списки земледельцев и неземледельцев с указанием количества земли в хозяйстве, а также едоков». Так, к примеру, сельсовет с. II Старого Курлака (Моховое) представил данный список уже через два дня, 5 октября 21. Столь короткое время, за которое этот сельсовет собрал соответствующую информацию, объясняется тем, что из всех 306

домохозяев села, обозначенных в списке, выселялся только один. Это Федор Васильевич Модин, переселившийся со своей семьей на хутор Большая Степановка на земельный надел площадью 18 десятин. Однако на самом деле переселенцев из Мохового в этот поселок с 1921 г. было несколько десятков человек. Возможно, волисполком требовал списки переселенцев только за 1922 г., однако это не было отражено в его циркуляре от 3 октября 1922 г. Видимо, сельсоветам все же не удавалось полностью отслеживать перемещение крестьян.

По архивным документам можно проследить и обратные процессы, когда переселенцы возвращались через некоторое время из степи в центральные села. 15 декабря 1922 г. из Больших Степановских выселок убыли обратно в с. Моховое 2 домохозяина, а всего 18 человек. Можно предположить, что такое явление объясняется тяжестью степной жизни. Группы переселенцев, образуя новые степные поселки, стремились к максимальной самостоятельности и самоорганизации. 4 августа 1922 г. в Бобровский уездный отдел управления было подано прошение уполномоченных от переселенческих участков – Нечаевского, 1-го Орловского, Попово-Ложского, Рогатовского, Ясной Поляны, которым они просили разрешить им организовать собственный сельсовет. Со своей стороны, первоначально Новокурлакский волисполком не возражал против организации самостоятельного сельсовета и просил Бобровский УЗО удовлетворить просьбу граждан. Однако менее чем через месяц волисполком нашел более уместным слить участки с Хлебородненским сельсоветом и в просьбе отказал. Юридически итоги кампании по расселению крестьян в Новокурлакской волости закрепило «Постановление в окончательной форме Бобровского уездного земельного управления» от 2 апреля 1923 г. Данным актом переселенцам были отведены следующие степные поселки:

№ п/п Наименование выселка Число едоков Общая площадь

отведенной земли

1 Ракитинский 173 555

2 Орловский 244 804

3 Нечаевский 156 512

4 Старь 120 28829

5 Попово-Ложский 235 470

6 Ивановский 124 433

7 Малышев 97 345

8 Ясная Поляна 225 734

9 Большой Степановский 213 720

10 Кретовский 165 551

Всего 1752 5412

Таким образом, в результате кампании по расселению 1921-1923 гг. почти все группы выселяющихся мигрировали в восточную часть Новокурлякской волости (за исключением пос. Старь, основанного на Битюге), которая к моменту первого советского землеустройства вовсе не имела постоянных селений с числом жителей более 10 человек.

Общее количество переселенцев составило 12,41% едоков от общего числа населения волости. Количество земли, выделенное под их расселение, составило 18,53% десятины. Это одни из самых высоких показателей среди волостей Бобровского уезда. В ходе первого советского переселения число крестьян, выселившихся в степь, было в 3,2 раза больше, чем земледельцев, выделившихся в годы аграрной реформы П.А. Столыпина. На июль 1920 г. число выделившихся в степь крестьян из центральных сел Новокурлякской волости в ходе столыпинского переселения составило всего 555 человек. Главным результатом расселения крестьян в Новокурлякской волости явилось сокращение расстояний до дальних земельных наделов. Хотя по-прежнему, к примеру, в Новокурлякском сельском обществе оно оставалось ощутимым (около 17 верст). Вероятно, в том числе, поэтому уже через несколько лет по волости прокатится вторая волна расселения в степь. В ходе этой кампании на дальних землях с. Новый Курлак, с. I Старый Курлак и с. II Старый Курлак будут образованы новые степные поселки. Жизнь всех этих выселков будет весьма недолгой. В настоящее время из более десяти поселков, основанных в ходе переселения крестьян волости 1920-х гг., осталось только два.